

Научная статья
УДК 94(44)81(=35)–054.72
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-137-150
EDN: CSWYAA

КУДАШЕВЫ: СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЭМИГРАЦИИ

Ирина Леонидовна Бабич¹, Йоханнес Шнелле²

¹ Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия, babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

² Германский исторический институт в Москве, Москва, Россия, johannes.schnelle@dhi-moskau.org

Аннотация. Статья посвящена жизни и общественно-политической деятельности трех поколений кабардинцев Кудашевых: Владимира Николаевича (1865-1945), сына Владимира Владимировича (1905-1979) и внука Александра Владимировича (1951). После Октябрьской революции 1917 г. и событий 1918-1919 гг. в Кабарде Кудашевы были вынуждены эмигрировать в Европу. Обосновались во Франции. Исследование основано на новых архивных материалах, полученных во Франции и Германии, а также на интервью, проведенные одним из авторов статьи, с А.В. Кудашевым в Берлине (2020-2022 гг.), которые уточняют данные монографии Дзагалова и Шапаровой (2010 г.). В процессе эмигрантской жизни взгляды Владимира Николаевича Кудашева, который всесторонне поддерживал российскую монархию и включение Кабарды в состав Российской империи, претерпели коренные изменения. Его сын пошел дальше: во время Второй мировой войны служил в немецкой армии. Кроме смены политической идентичности в эмиграции произошло изменение и этнической идентичности. Кабардинский язык, традиции ушли из семьи постепенно. Появились русские и немецкие корни. Внуки и правнуки Владимира Николаевича имеют немецкую идентичность. В статье рассмотрены особенности процессов смены политической и этнической идентичностей в семье Кудашевых.

Ключевые слова: Кабарда, Кудашевы, Франция, Германия, монархия, Россия, этническая идентичность, кабардинская культура, немецкая культура.

Благодарности: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Для цитирования: Бабич И.Л., Шнелле Й. Кудашевы: смена политической и этнической идентичностей в эмиграции // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 137-150. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-137-150. EDN: CSWYAA.

© Бабич И.Л., Шнелле Й., 2022

Original article

KUDASHEV: CHANGE OF POLITICAL AND ETHNIC IDENTITIES IN EMIGRATION

Irina L. Babich¹, Johannes Schnelle²

¹ Institute of Ethnology and anthropology RAS, Moscow, Russia, babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

² German Historical Institute in Moscow, Moscow, Russia, johannes.schnelle@dhi-moskau.org

Abstract. This article aims to study social and political activities of three generations of the Kabardian Kudashev family: Vladimir Nikolayevich (1865-1945), his son Vladimir Vladimirovich (1905-1979) and grandson Alexander Vladimirovich (1951). After the October Revolution in 1917 and the events in 1918-1919 in Kabarda, V.N. Kudashev and V.V. Kudashev were forced to emigrate to Europe and settle in France. This study is based on new archival materials from France and Germany, as well as interviews conducted by one of this article authors with A.V. Kudashev in Berlin (2020-2022), therefore furthering the findings of Dzagalov and Shapirova (2010). During his life in France, the views of Vladimir Nikolaevich Kudashev, who once comprehensively supported the Russian monarchy and the annexation of Kabarda in the Russian Empire, changed fundamentally. During World War 2, his son even served in the German army. The change of political identity that the Kudashevs experienced during emigration was accompanied by changes in their ethnic identity. The Kabardian language and traditions disappeared and were supplanted by Russian and later German roots. As a result, grandson and great-grandchildren of Vladimir Nikolaevich have a German identity. The article examines the features of the processes leading to changes in political and ethnic identities in the Kudashev family.

Keywords: Kabarda, Kudashev, France, Germany, monarchy, Russia, ethnic identity, Kabardian culture, German culture.

Gratitude: Published in accordance with the plan of research work of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Babich I.L., Schnelle J. Kudashev: change of political and ethnic identities in emigration. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 3. – P. 137-150. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-137-150. EDN: CSWYAA.

© Babich I.L., Schnelle J., 2022

Введение

После событий в Российской империи 1917–1919 гг. во Франции среди эмигрантов первой волны оказались представители двух линий Кудашевых из одного аула Кабарды – Докшоково: это Владимир Николаевич (Эльбаздуко Канаметович) и Магомет Мурзабекович (Мухаммат, Туша). Если о первом написана целая книга, то о втором практически ничего неизвестно, тогда как он был племянником Владимира Николаевича. М.М. Кудашев родился в 1900 г., был военным, служил корнетом 18-го драгунского Северного полка. Эвакуировался вместе со своим полком в 1920 г. в Галлиполи (Османская империя), откуда он перебрался во Францию, чтобы быть ближе к родственникам. По нашим материалам, известно, что в 1932 г. Магомет жил в Париже и вступил в Ассоциацию беженцев-горцев Северного Кавказа во Франции. Впоследствии он переехал в Югославию, жил в Панчево, где и умер 1 сентября 1940 г. [АМТ].

Судьбе семьи Владимира Николаевича Кудашева посвящены, безусловно, интересные и глубокие исследования А.С. Дзагалова и А.К. Шапаровой [Дзагалов, Шапарова 2010]. Монография этих авторов базируется на уникальных архивах. Результатом деятельности А.К. Шапаровой стало приобретение возглав-

ляемым ею архивохранилищем Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра ценнейших документов из личного архивного фонда семьи сына В.Н. Кудашева – Владимира.

В предлагаемой статье, опираясь на новые, впервые вводимые источники, извлеченные из архивов Франции и Германии, а также собранные в ходе интервью с потомками Владимира Николаевича, мы рассмотрим те стороны жизни семьи Кудашевых, которые остались вне внимания исследователей, а именно: политические взгляды и этническую идентичность в эмиграции.

Жизнь Кудашевых в России

Фото 1. Из личного архива Заура Тобиевича Кудашева. Семья Эльбаздуко Канаметовича Кудашева (Владимира Николаевича). г. Нальчик 1906 г. Сидят (слева – направо): Кудашева Хута Канаметовна (Астемирова) – сестра Эльбаздуко, *Кудашев Эльбаздуко Канаметович с племянником Кудашевым Мухамматом Мурзабековичем*, Кудашева Жан (Даутокова) – мать Эльбаздуко, Кудашева Нафо Канаметовна (Шипшева) – сестра Эльбаздуко. Стоят (слева – направо): горничная, Кудашев Лялю Канаметович – брат Эльбаздуко. Даутоков – племянник Жан Кудашевой, Коченовская Анна Елисеевна – (первая супруга Эльбаздуко Кудашева) с сыном Али Кудашевым, Кожоков Нану Мурзабекович (брат жены Лялю) [Дзагалов, Шапарова 2010].

Как справедливо отмечали А.С. Дзагалов и А.К. Шапарова, «Владимир Николаевич Кудашев – первый профессиональный провизор – кабардинец, фармацевт, собиратель сведений о кабардинском народе, крупный землевладелец и коннозаводчик. В своем поместье в селении Докшоково он высадил аллею платанов, разбил уникальный цветник, заложил огромный фруктовый сад» [Дзагалов, Шапарова 2010: 10].

Владимир Николаевич Кудашев родился в 1865 г. Его родители: отец – Николай (Канамет) Кудашев, мать – Жан Даутокова. В 1876 г. по прошению отца Владимир был зачислен в Нальчикскую окружную горскую школу, которую закончил в 1880 г. На средства, полученные им от т.н. Кабардинской общественной суммы, он прошел двухгодичный курс аптекарского ученика в аптеке Енкена (1882–1884 гг.). Ему выдали свидетельство Харьковского университета о присвоении звания аптекарского помощника. С 1885 г. Владимир начал работать в Санкт-Петербурге, в аптеке Нордквиста. Проработав полгода, он продолжил свое образование в Московском университете. В 1890 г. Владимир Ку-

дашев получил степень провизора. Вернулся в Санкт-Петербург, где устроился на службу по ведомству Государственного контроля. В 1894 г. Владимир (Эльбаздуко) женился на русской дворянке – Анне Елисеевне Коченовской. Для того, чтобы совершить обряд венчания, Эльбаздуко принял таинство крещения с именем Владимир. Отметим, что сам Эльбаздуко был из семьи узденей (что неформально приравнивалось в России к дворянству). Получив приданое, он купил дом в Киеве, где и стал жить с супругой. В 1905 г. в семье родился сын Владимир (Али).

Таким образом, еще до Октябрьской революции 1917 г. Владимир Николаевич получил российское образование, сделал карьеру в Российской империи, удачно женился и жил вне Родины, тем самым невольно отдаляясь от своих соотечественников и от своих корней. Хотя Кудашевы периодически приезжали в Кабарду, его сын практически вырос вне кабардинской среды. Поэтому неудивительно, что Владимир Николаевич стал активным сторонником российской монархии и включения Кабарды в состав Российской империи. В то же время он стремился к культурной и духовной общности своего народа, через приобщение кабардинцев к российской государственности. В 1909 г. он присутствовал в Санкт-Петербурге на похоронах почившего Его Императорского величества Великого князя Михаила Николаевича Романова. От имени селений Кабарды и пяти Горских обществ Владимир Кудашев возлагал серебряный венок с бантом стоимостью 300 руб. на гроб умершего. Тем не менее исследователи жизни В.Н. Кудашева считают, что у него сложились своеобразные политические воззрения, позволяющие ему сочетать идеи кабардинского патриотизма и российской имперской государственности [Дзагалов, Шапарова 2010: 130].

Проживая в Киеве, В.Н. Кудашев становится участником «клуба русских националистов» (1909–1913 гг.). Дворянин, коллежский советник В.Н. Кудашев являлся сторонником сохранения классовых привилегий, уравнивания прав кабардинского дворянства с русским и большего привлечения горской знати к государственному управлению в крае через введение земских учреждений. В.Н. Кудашев, по мнению Р.Х. Хашхожевой, один из тех просветителей, которые утверждали идею исторической общности адыгов (кабардинцев) и русских, насчитывающую много веков, и которые стремились использовать данный факт в защиту интересов своего народа [Хашхожева 2004: 31]. Клуб русских националистов Киева объединял в своих рядах людей, исповедующих принципы «национально-русской державности», то есть укрепления основ существующего российского государства. В то же время с 1906 г. В.Н. Кудашев активный участник просветительского движения интеллигенции в Нальчикском округе «Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев».

В 1913 г. В.Н. Кудашев издает книгу «Исторические сведения о кабардинском народе», которая посвящена празднованию 300-летия царственного дома Романовых. 3 марта 1915 г. в ставке войск Юго-западного фронта в г. Киеве на аудиенции у русского царя Николая II В.Н. Кудашев преподносит императору эту книгу. Кудашев обратился к императору с просьбой о переводе его на службу по ведомству государственного коннозаводства с назначением корреспондентом главного управления. Он обосновывает свою просьбу тем, что же-

лает посвятить свою службу делу, «которое составляет любимое занятие моё и моих предков, как кабардинцев по происхождению». На прошение была наложена резолюция императора: «Ничего не имею против» [НА: Ф. 36. Инв. № 2794]. После Октябрьской революции 1917 г. и в годы гражданской войны супруги Кудашевы жили в Кабарде. Владимир Николаевич Кудашев вместе со своим сыном Владимиром и племянником Магометом вступили добровольцами в Кабардинскую конную дивизию, сражавшуюся в составе белой армии с большевиками [Дзагалов, Шапарова 2010: 109].

Владимир Николаевич Кудашев в эмиграции

Владимир Кудашев и его сын эмигрировали во Францию, а А. Коченовская, предположительно, – в Швейцарию. Несмотря на то, что архивные материалы о жизни Кудашевых многочисленны, однако до сих пор неизвестно и непонятно, почему супруги оказались в разных странах и почему сын оказался вместе с отцом. Может быть, к этому времени А. Коченовской не было в живых. Однако, как указывает О.Л. Опрышко [Опрышко 1993: 180], в списках лиц, пожертвовавших деньги и вещи в поддержку Добровольческой белой армии А. Деникина и Кабардинской конной дивизии в июле 1919 г. состояла и мадам Кудашева. Владимир Николаевич и его сын в это время находились в этой дивизии. Известно точно, Анна Коченовская умерла до 1934 г. [АП: Reg. 1656. 17-й округ. 1934 г.].

В начале ноября 1920 г. Владимир Николаевич и его сын эвакуировались из Крыма в составе армии Врангеля. Часть беженцев, в том числе предположительно и отец, и сын Кудашевы, прибыли на кораблях русской эскадры в порт Бизерта (Тунис) – протекторат Франции. Некоторое время они находились там (до 1925 гг.). Находясь в Бизерте, сын Владимира Николаевича – Владимир окончил морской кадетский корпус. После этого отец и сын переехали во Францию, жили в Париже. Потом отец переехал в Ниццу [АП: Reg. 1656. 17-й округ. 1934 г.].

В первые годы эмиграции Кудашевы жили благополучно, однако впоследствии Владимир Николаевич – бедно. Свои последние годы он провел в русских старческих домах и был похоронен в могиле для бедных. Его родственник Руслан Муртазов [Шапарова 2008: 138] так писал об этом:

«Мой отец, по воле судьбы, видел Эльбаздуко в Ницце в 1943 г. Как он рассказывал отцу, в 1919 г. родственники убедили его эмигрировать. Младшего брата Эльбаздуко, моего деда по матери Лялю расстреляли в 1937 г. Эльбаздуко (когда эмигрировал) взял с собой сына Али и племянника Тушу, которых отдал в кадетское училище. Коченовская не эмигрировала с ними, так как они к тому времени были разведены, и он был женат на балкарке Урусбиевой, которая была отправлена к своим родителям через 3 месяца после отъезда Эльбаздуко. Они, по рассказам моей тёти Нины Кудашевой, после женитьбы почти не жили вместе. Что случилось с Коченовской, никто не знает. Нищим он (Эльбаздуко Кудашев) стал, как он сказал моему отцу, из-за того, что он перевел весь свой капитал в один, кажется, французский банк. Правительство его капитал конфисковало, объяснив это тем, что они могут сделать революцию» [Дзагалов, Шапарова 2010: 80].

Объяснение Муртазова причин бедности Владимира Николаевича представляется странным. Скорее всего имеющиеся у него средства со временем закончились (в эмиграции в силу возраста он не работал). Такая ситуация была характерна для многих северокавказцев, которые приехали со средствами. Даже Чермоевы, имеющие нефтяные деньги, к 1930-м гг., во многом обеднели. Данная ситуация осложнялась тем, что из-за непростых отношений между отцом и сыном Кудашевными Владимир Николаевич не хотел быть на содержании у своего сына. Сын работал и, разумеется, был обеспечен.

Владимир Николаевич умер 26 января 1945 г. и был похоронен на кладбище «Валлорис» (возле г. Канны, Франция). По свидетельству протоиерея русского православного прихода г. Ниццы Н. Соболева, В. Кудашев 5 января 1944 г. был помещен в госпиталь «Пастер», где находился до 15 июня того же года. С 15 июня по 19 октября 1944 г. он был в «Азиль Сент Мари», откуда был переведён в старческий дом «Валлорис» (около Канн). Здесь он скончался 26 января 1945 г., а на следующий день, т.е. 27 января был погребен в могиле для бедных на кладбище Валлорис [ПЭМБ 2019]. Владимир Николаевич до конца жизни оставался православным. Поскольку есть сведения о нем в русской православной церкви Ниццы, значит, был совершен чин отпевания Кудашева.

В эмиграции Владимир Николаевич жил незаметно. По собранным нами материалам, свидетельствующими об участии северокавказцев в различных общественно-политических организаций во Франции в 1920–1930-е гг. [Бабич, Гладкова, Мнухин 2020], Кудашев не был замечен ни в одной из них. Поэтому, как нам представляется, не совсем понятна публикация им в 1936 г. в эмигрантском журнале «Кавказ» статьи под названием «Заметки кабардинца», в которой он описал свое отношение к России [Кудашев 1936: 28-31]. Эта статья оказалась очень важным свидетельством того, насколько кардинально поменялись общественно-политические взгляды Владимира Николаевича – до революции, как указывалось выше, активного сторонника российской монархии и нахождения Кабарды в рамках этой монархии.

Кудашев писал следующее:

«Дружественные сношения Кабарды с Москвою восходят ко временам российского царя Ивана Грозного... И с тех пор, до самого падения императорской власти мы были честно верны единению с Россией, выступая на защиту неприкосновенности и достоинства русского государства во всех войнах, которые только Россия вела. Но когда многовековые государственные устои рухнули, и страна стала быстро разваливаться и катиться в пропасть, мы, естественно, задали себе вопрос – как нам быть – следовать за Россией или нет? Явилась более ясная критическая оценка всего прошлого, и национальная наша независимость была подсказана самым ходом событий... Мы со своей стороны были верны государственному единению с Россией, но что нам дала русская власть?»

Говоря общим образом, можно считать, что Кавказ находился под владычеством России 75 лет. Давайте оглянемся немножко назад и дадим свой отчет, – что же сделала Россия хорошего на три четверти столетия для нашего края? Над этим вопросом я очень много думал и пришел к заключению, что ровным счетом ничего.

1) Народное просвещение было в полнейшем застое, 2) пути сообщения в первобытном состоянии, 3) торговля и промышленность почти не развивались, даже добыча нефти и та главным образом была в руках иностранцев.

Зато Россия может похвастаться тем, то насадила в нашем крае военно-народное полицейское управление, куда приглашались на службу господа офицеры, исключенные за порочное поведение их своих полков. Эти офицеры назначались на должности уездных и окружных начальников, и являясь низшими агентами власти, ближе всего соприкасались с народной массой, применяя сравнительно гуманные русские государственные законы вкривь и вкось, по собственному усмотрению, подрывая этим самым доверие к государственной власти и к монарху. Так как они были люди сомнительных нравственных качеств, то обирали темный народ без зазрения совести, брали во всех видах, не брезгуя ни чем. Приходили к нам беднякам «на кривых каблуках» и уходили от нас помещиками.

Эти незаконномерные действия властей не ускользали от населения. Оно видело все это прекрасно – люди терпели со скрежетом зубовым и все это намотали себе на ус.

Теперь, когда уже нет более былых исторических основ нашей связи с Россией, мы можем сказать: отныне Кавказ для кавказцев – довольно с нас 75-летнего опыта. Мы хотим жить свободной независимой жизнью от России и свободно дышать полной грудью своим чудным горным воздухом. Опека ваша, гг. русские, нам не нужна, – вы слишком оказались плохими опекунами. Мы дошли до полной нищеты в этом благословенном крае, в котором, где ни копнешь лопатой, то нефть, руда или целебные минеральные воды. Всем этим богатством Россия сама не умела и не умеет пользоваться и нас ничему не научила. Довольно. Нам осталось ждать меньше, чем ждали. Всем существом своим мы чувствуем, что близок час, когда наша дорогая родина освободиться от большевизма, и все мы дружно примемся за работу по объединению народностей Кавказа и формированию Кавказского федеративного государства» [Кудашев 1936: 28-31].

Таким образом, Владимир Николаевич Кудашев в конце своей жизни, когда ему было 71 год, полностью разочаровался в российской монархии, в пользу для Кабарды и для кабардинцев от того, что они вошли в состав империи и выступал за идею создания независимого от России федеративного государства на Кавказе.

Проживая во Франции, Владимир Николаевич, несмотря на изменение отношения к России, продолжил пользоваться русскими домами престарелых, русским фондами, которые поддерживали больных и одиноких стариков. Кудашев с годами стал именно таким одиноким стариком. Его сын, о котором речь пойдет далее, женился на немке и в 1938 г. или 1939 г. переехал жить в Германию, а Владимир Николаевич остался на юге Франции. Безусловно, в сложившейся ситуации есть и противоречие, и неясность. Как правило, те эмигранты, которые имели антироссийские взгляды, т.е. стремились к независимости Северного Кавказа от России, предпочитали не обращаться за помощью в русские благотворительные организации, ограничиваясь своим кавказским кругом [Бабич 2020: 126-142].

Владимир Владимирович Кудашев

Как указывалось выше, сын Владимира Николаевича – Владимир (Али) жил в эмиграции вместе с отцом. Имя Владимир он получил во время православного крещения еще в Российской империи. Факт крещения был подтвержден Сертификатом, который был выдан Владимиру в 1947 г. в г. Мюнхене канцлером епископального синода графом Г. Граббе. Документ удостоверял: «Князь Владимир (Али) Кудашев, который является сыном князя Владимира Кудашева и его законной супруги Анны, урождённой Коченовской, принадле-

жит к Русской ортодоксальной церкви. Он был крещен в соответствии с законами и обрядами церкви преподобным Василием Успенским, при крестном отце мистере Александре Апухтине и крестной матери – миссис Марии Анзоровой» [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/16.]. Имя Али, видимо, осталось его вторым именем. Для кабардинской народной культуры XIX в. было характерно иметь два имени. В эмиграцию Владимир попал молодым человеком: в возрасте 17 лет. Как мы указывали выше, еще в Бизерте в 1925 г. он окончил Военно-Морской кадетский корпус, получил звание штурмана по каботажу [НА: Ф. 36. Инв. №2796/2]. После переезда во Францию, Владимир работал прорабом в Бордо (1928–1930 гг.) [ПЭМШ 2020]. Переехав в Париж, он продолжил свое образование, окончив высшую школу по специальности строительство и архитектура (1931 г.) [АА: 3.2.1.1 СМ/1 Akten aus Deutschland/ 79356637-40/ ITS Digital Archive]. Владимир работал декоратором интерьеров (до 1938 г.), а также в строительной фирме «Томас Харрисон» [НА: Ф. 36. Инв. №2796/4]. Любопытно, что в одном из документов, которые заполнял сам Владимир, он написал, что в 1934 г. указывал, что работал маляром [АП: Reg. 1656. 17-й округ. 1934 г.]. Согласно материалам из немецкого архива Арользена, в 1935–38 гг. он работал прорабом в Париже [АА: 3.2.1.1 СМ/1 Akten aus Deutschland/ 79356637-40/ ITS Digital Archive]. Скорее всего, он мог в разное время в течение 1931–1938 гг., до своего переезда в Германию, занимать все вышеуказанные должности. Известно, что Владимир Кудашев в Париже жил в 17 округе по адресу 24 rue Claude Pouillet [АП: Reg. 1656. 17-й округ. 1934 г.].

Фото 2. Владимир Владимирович Кудашев. Фото из немецких архивов.

22 сентября 1934 г. Владимир женился на немке Рут Юлии фон Элерт (Ruth Julia von Elert). Брак был заключен в Париже. Рут Юлия была старше Владимира на девять лет (родилась 10 ноября 1896 г., Грос Носси, Германия.). Это был ее второй брак [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/12]. До Кудашева она была замужем за принцем Фредериком Людвигом Константином Кантакузен (Cantacuzene). Отец Юлии Паул фон Элерт (Paul von Elert) умер, а мать проживала в Германии (в г. Stole) [АП: Reg. 1656. 17-й округ. 1934 г.]. На бракосочетании Кудашева присутствовал его русский друг, эмигрант, работавший шофером, Борис Степанов и француз Александр де Бровар [АП: Reg. 1656.

17-й округ. 1934 г.]. Это интересный факт: как правило, у женившихся северокавказцев в 1930-е г. в Париже свидетелями были свои же земляки, а у Владимира – русский и француз. Борис Степанов, как и Владимир Владимирович, был моряком и состоял в парижском Морском собрании. Это свидетельствует о его кругах общения: русском и французском.

В 1938-1939 гг. вместе с женой Владимир Кудашев уехал в Германию, в Померанию, где жили родственники первой жены [ПЭМШ 2022]. С 1941 г. Владимир пошел служить в Вермахт. Его сын Александр полагает, что на этот шаг его подвигли в первую очередь политические мотивы и желание вернуться на родину. Но каких именно политических взглядов придерживался Владимир в то время нам не известно. По мнению Александра, его отец, естественно, являлся противником советской системы, но в отличие от собственного отца Владимира Николаевича не выступал за независимое от России кавказское государство, предпочитая идею Российской республики. Получив еще в Бизерте капитанское свидетельство, Владимир сначала служил в частях Кригсмарине, где, возможно, охранял прибрежные районы Финляндии. Затем он перешел во фронтовую разведку, в отдел “Валли I”, в круг обязанностей которого входило приобретение сведений в районе передовой, разбор трофейных документов и опрашивание советских военнопленных. Служил он там в ранге оберлейтенанта [ПЭМШ 2022, Дзагалов, Шапарова 2010: 110].

В 1945 г. Владимир попал в американский плен в Альгое. После освобождения с 1946 г. под псевдонимом “Operation Rusty” он стал работать для разведывательной службы, созданной американской военной администрации в Германии прежде всего из бывших сотрудников восточной разведки Вермахта. По 1947 г. он возглавлял отделение этой организации во Франкфурте-на-Майне [ПЭМШ 2022, Wolf 2018: 6; Meinel 2014: 174]. В 1948 г. он жил в Мюнхене на улице Richthofenstraße 53 и – по собственным данным – работал переводчиком [AA: 3.2.1.1 CM/1 Akten aus Deutschland/ 79356637-40/ ITS Digital Archive]. Жена Владимира – Рут Юлия перед приходом советских войск, в марте 1945 г., покончила жизнь самоубийством в своем имении, в Будове [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/23]. Владимир Николаевич остался один. Детей в этой семье не было. В 1947 г. он женился вторично, в Мюнхене. Его вторая жена – Мария Гизела Рупп (Maria Gisela Rupp) была младше его на 20 лет. Она родилась 3 февраля 1925 г. в Целле (Ганновер) в семье немецкого офицера Эрнст Йоханн Рупп, павшего в 1943 г. на южном участке восточного фронта в ранге генерал-лейтенанта Вермахта. Видимо, состоялось два венчания: по православному и по протестантскому обряду. Это ясно из Свидетельства о заключении брака: князь В. Кудашев, 42 лет, проживающий в Оберменцинге (район Мюнхена – прим. И.Б.), греко-ортодоксального вероисповедания, не имеющий гражданства, сочетался законным браком (во второй раз) с незамужней Марией Гизелой Рупп, немецкой подданной, евангельского вероисповедания [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/3]. Бракосочетание совершил священник православной церкви святого Николая в Мюнхене епископ Александр 18 июля 1947 г. Затем они были обвенчаны и по евангельскому протестантскому обряду священником Д. Дорманном в церкви св. Луки в Мюнхене [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/25;

ПЭМШ 2020]. Его жена имела медицинское образование (1945–1947 гг.), увлекалась славистикой. Этот брак помог Владимиру приобрести немецкое подданство (свидетельство было выдано районным управлением г. Констанца 30 мая 1950 г. и подписано собственноручно его владельцем).

Фото 3. Кудашев Владимир Владимирович со второй женой Марией Гизелой Рупп. Предположительно 1950 г. [ПМЭШ 2022].

По воспоминаниям внука Владимира Николаевича – Александра, взаимоотношения между Владимиром Николаевичем и его сыном Владимиром были непростыми. Александр практически ничего не знал о своем деде, никогда не был на его могиле, не имел даже фотографию деда. Это свидетельствует об отсутствии у Владимира (Али) желания передать своему сыну память об отце. Александр полагает, что их отношения были сложными уже в 1920-е и 1930-е гг. и окончательно разорвались в связи с решением Владимира младшего покинуть Францию и переехать в Германию [ПМЭШ 2020, 2022]. Однако, как мы считаем, их взаимоотношения были сложными не только, и не столько по политическим мотивам. Видимо, были и другие причины, о которых, к сожалению, мы ничего не знаем.

Их родственник Руслан Муртазов писал:

«Сына своего он (т.е. Владимир Николаевич) проклял, так как Али воевал на стороне немцев. Отец (имеется в виду, отец Руслана – прим. И.Б.) убеждал его простить сына и встретится с ним, а он постарается найти его. После отъезда он начал поиски, но не успел, так как американцы освободили Голландию, и отец выбрал возврат домой, где отсидел в тюрьме до 1955 года. По воле судьбы его не расстреляли, как особо опасного преступника Кабарды из-за моратория на смертную казнь в 1949 году, а присудили 25 лет лагерей и 5 лет поражения в [гражданских] правах» [Дзагалов, Шапарова 2010: 97].

Убедившись в том, что для них будущего в Европе нет, Владимир Кудашев вместе с супругой в конце 1940-х гг. решил уехать в Южную Америку [АА: 3.2.1.1 CM/1 Akten aus Deutschland/ 79356637-40/ ITS Digital Archive; ПМЭШ 2022]. В октябре 1950 г. супругам удалось уехать в Аргентину. Они обосновались в Буэнос-Айрес [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/18], где Владимир Владимирович стал работать представителем немецкой компании по продаже строительных машин [ПМЭШ 2020]. 28 мая 1951 г. у супругов родился сын Александр. В 1958 г. из-за разразившегося в Аргентине экономического кризиса Кудашевы

возвращаются в Германию, в Мюнхен, где Владимиру удалось устроиться архитектором, а его супруге – сотрудником Министерства иностранных дел [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/18]. В Мюнхене семья прожила более 20 лет. 7 декабря 1979 г. Владимир Владимирович Кудашев умер и похоронен на местном «Лесном» кладбище (Waldfriedhof) [ПМЭШ 2020]. Его вдова Мария, которой в это время было 59 лет, уехала в Вену и работала там советником в посольстве Германии в Австрии [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/19]. Она умерла 16 февраля 2022 г. и была похоронена на мюнхенском «Лесном» кладбище.

Александр Владимирович Кудашев

Внук Владимира Николаевича – Александр, как указывалось выше, родился 28 мая 1951 г. в Буэнос-Айресе. Во время проживания в Аргентине дома супруги говорили по-русски, и мальчик знал русский язык. В 1958 г. семья переехала в Мюнхен, Александр пошел в немецкую школу, русский язык забыл и его родным языком стал немецкий. Александр изучал философию, историю, политологию, исламоведение в Мюнхене, Гамбурге, Кельне. В 1977 г. он защитил докторскую работу по философии. Александр много лет работал в немецкой международной общественной телерадиокомпании «Немецкая волна», с 2014 г. по 2017 г. являлся ее главным редактором. Александр женился на немке – Корнелии Зудбрак [НА: Ф. 36. Инв. № 2796/21]. В семье в 1983 г. родилась дочь Нина, которая стала психологом. Семья проживает в Берлине. Если оба Владимира сохраняли православную традицию, то Александр уже не исповедует никакую религию [ПМЭШ 2020].

В семье Кудашевых изменилась не только религиозная идентичность, но и этническая. Сын Владимира Николаевича, родившийся в 1905 г. и эмигрировавший в 1922 г., в возрасте 17 лет, помнил, что он – кабардинец, знал кабардинский язык. Он гордился и своим происхождением: его предки были из привилегированного сословия [ПМЭШ 2020; Ferrand 1980: 237]. Однако его сын Александр уже ничего не узнавал ни о кабардинцах, ни о своем уникальном дедом из уст отца. В доме родителей Александра кроме православного вероисповедания отца «не было ни кавказской, ни русской». По словам самого Александра, у него, безусловно, немецкая идентичность (его мама – немка). Но *иногда он чувствует в себе русскую душу, издали любит Кабарду и кабардинцев*. Об изданной дедом книге он узнал, когда вместе со своей матерью Марией он посетил Кабарду в 1992 г. [ПМЭШ 2020]. Отметим, не случайно, Александр смешивает «русскую душу» и кабардинцев. Как правило, нынешнее поколение северокавказских эмигрантов, в семьях которых не было акцента на национальной культуре, не различают русскую и национальную идентичность, например, кабардинскую. Такая ситуация имела место и в семье потомков кабардинца Измаила Шакова [Бабич, Страйхорн 2020: 137-158].

Заключение

Описав историю трех поколений кабардинцев, которые породнились с русскими, немцами, мы видим, что память о кабардинских корнях оказалась в семье Кудашевых во многом утраченной. Потомки осознают себя немцами. Разу-

меется, политический фактор, повлиявший на эмиграцию Кудашевых из России, в настоящее время перестал иметь значение, тем не менее, отметим, что в эмиграции произошла смена политической парадигмы в случае Владимира Николаевича: от идеи российской монархии до кавказского национализма. Это распространенный путь среди северокавказских горцев-эмигрантов. Его прошли многие. И те, кто сохранил в годы эмиграции свою приверженность российской монархии, скорее исключение, чем правило.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АА – Архив Арользена. Германия. Дело 3.2.1.1 CM/1 Akten aus Deutschland/ 79356637-40/ ITS Digital Archive // Arolsen Archives. Германия.

АМ – Архив Марии Гизелы Рупп // Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований.

АМТ – Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж. Франция.

АП – Архивы Парижа. Браки. (Archives de Paris, mariage).

Бабич 2020 – *Бабич И.Л.* Благотворительность в контексте материального обеспечения северокавказских эмигрантов во Франции (1920-1940-е годы) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 2. – С. 126-142. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-2-126-142.

Бабич, Гладкова, Мнухин 2020 – *Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А.* Северокавказцы в эмиграции в XX веке. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 297 с.

Бабич, Страйхорн 2020 – *Бабич И.Л., Страйхорн К.* Двадцатый век в судьбах северокавказской интеллигенции: И.М. Шаков и его потомки // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 137-158. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-137-158.

Дзагалов, Шапарова 2010 – *Дзагалов А.С., Шапарова А.К.* Эльбаздуко Канаметович (Владимир Николаевич) Кудашев: Неизвестные страницы биографии. – Пятигорск, 2010. – 188 с.

Кудашев 1936 – *Кудашев Э.* Заметки кабардинца // Кавказ. 1936. № 28.

НА – Научный архив Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН .

Опрышко 1993 – *Опрышко О.Л.* Бывают странные сближения. Нальчик: Эльбрус, 1993. 224 с.

ПЭМБ 2019 – Полевые этнографические материалы И. Бабич. Ницца. 2019 г.

ПЭМШ 2020 – Полевые этнографические материалы Й. Шнелле. Интервью с А. Кудашевым. Берлин, 2020 г.

ПЭМШ 2022 – Полевые этнографические материалы Й. Шнелле. Интервью с А. Кудашевым. Берлин, 2022 г.

Хашхожева 2004 – *Хашхожева Р.Х.* Избранные статьи. Нальчик: «Эльбрус». – 2004. – 167 с.

Шапарова 2008 – *Шапарова А.К.* Два века отразилось в них... – Нальчик: Кавказская здравница, 2008. – 148 с.

Ferrand 1980 – *Ferrand J.* Les Familles princieres de L'ancien empire de Russie (en e'migration en 1978). – Montreuil 1980. – Vol II, 149 p.

Meinl 2014 – *Meinl Susanne Meinl, Bodo Hechelhammer:* Geheimobjekt Pullach: von der NS-Mustersiedlung zur Zentrale des BND. – Berlin 2014. – 288 p.

Wolf 2018 – *Thomas Wolf:* Die Entstehung des BND: Aufbau, Finanzierung, Kontrolle, – Berlin 2018. – 563 p.

PEFERENCES

- Arkhiy Arol'zena. Germaniya. 3.2.1.1 CM/1 Akten aus Deutschland / 79356637-40. ITS. (In German).*
- Arkhiy Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva) [Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)] IN: Biblioteka Tsentra po izucheniyu sovremennoy Rossii, Kavkaza i Tsentral'noy Yevropy. Parizh. Frantsiya. (In Russ.).*
- Arkhiy Marii Gizelly Rupp [Archive of Maria Gisella Rupp] IN: Archive of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research. Nalchik. Rossiya. (In Russ.).*
- Arkhiy Parizha. Braki [Archives of Paris. Marriages]. Parizh. Frantsiya. (In France).*
- BABICH I.L. *Polevyie etnograficheskiye materialy [Field ethnographic materials].* Nice, 2019. (In Russ.).
- BABICH I.L. *Blagotvoritel'nost' v kontekste material'nogo obespecheniya severokavkazskikh emigrantov vo Frantsii (1920-1940-ye gody) [Charity in the context of the material support of the North Caucasian emigrants in France (1920-1940s)].* IN: *Kavkazologiya.* – 2020. – № 2. – P. 126-142. (In Russ.).
- BABICH I.L., GLADKOVA T.L., MNUKHIN L.A. *Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke [North Caucasians in emigration in the twentieth century].* – Moscow-Berlin: Direct-Media, 2020. – 297 p. (In Russ.).
- BABICH I.L., STRAIHORN K. *Dvadsatyy vek v sud'bakh severokavkazskoy intelligentsii: I.M. Shakov i yego potomki [The twentieth century in the destinies of the North Caucasian intelligentsia: I.M. Shakov and his descendants].* IN: *Kavkazologiya.* – 2020. – № 4. – P.137-158. (In Russ.).
- DZAGALOV A. S., SHAPAROVA A. K. *El'bazduko Kanametovich (Vladimir Nikolayevich) Kudashev: Neizvestnyye stranitsy biografii [Elbazduko Kanametovich (Vladimir Nikolaevich) Kudashev: Unknown pages of biography].* – Pyatigorsk Nalchik. – 2010. – 189 p. (In Russ.).
- FERRAND J. *Les Familles princieres de L'ancien empire de Russie (en e'migration en 1978) [The Princely Families of the former Russian Empire (emigration in 1978)].* – Montreuil. – 1980. (In France). Vol II, 149 p.
- KHASHKHOZHEVA R.KH. *Izbrannyye stat'i [Selected articles].* – Nalchik. –Elbrus, 2004. – 167 p. (In Russ.).
- KUDASHEV E. *Zametki kabardintsa [Notes of a Kabardian].* IN: *Kavkaz.* – 1936. – № 28. (In Russ.).
- MEINL S., HECHELHAMMER B. *Geheimobjekt Pullach: von der NS-Mustersiedlung zur Zentrale des BND.* – Berlin. – 2014. – 288 p. (In German).
- Nauchnyy arkhiv [Scientific archive].* IN: Institute for Humanitarian Research – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- OPRYSHKO O.L. *Byvayut strannyye sblyzheniya [There are strange connections].* – Nalchik. Elbrus – 1993. – 224 p. (In Russ.).
- SHAPAROVA A.K. *Dva veka otrazilos' v nikh... [Two centuries were reflected in them...]* – Nalchik: Kavkazskaya zdravnica, 2008. – 148 p. (In Russ.).
- SHNELLE Y. *Polevyie etnograficheskiye materialy [Field ethnographic materials].* Berlin, 2020. (In Russ.).
- SHNELLE Y. *Polevyie etnograficheskiye materialy [Field ethnographic materials].* Berlin, 2022. (In Russ.).
- Thomas Wolf: *Die Entstehung des BND: Aufbau, Finanzierung, Kontrolle* – Berlin. – 2018. (In German). 563 p.

Информация об авторах

И.Л. Бабич – доктор исторических наук.

Й. Шнелле – ассистент проекта «Советские и немецкие военнопленные и интернированные» «Германского исторического института в Москве».

Information about the authors

I.L. Babich – doctor of science (History).

J. Schnelle – assistant of the project "Soviet and German prisoners of war and internees" of the German Historical Institute in Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 29.08.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.